

В. П. БУДАРАГИН

Экспедиция в Витебскую область

Археографическое обследование Витебской области давно уже было в планах Древлехранилища Пушкинского Дома. О наличии древнерусских книг в этом районе свидетельствовало, в частности, приобретенное в конце 1964 г. рукописное собрание С. Г. Евсеева.¹ Оно составилось в результате поездок собирателя по городам бывшей Витебской губернии, когда в ее состав входил и г. Невель, ныне относящийся административно к Псковской области. В 1974 г., изучая рукописную традицию старообрядческого населения Латвии, Г. В. Маркелов и А. Н. Розов побывали в Браславском р-не Витебской области.² Археографам удалось не только подтвердить тесную связь местных старообрядцев-беспоповцев с латвийскими, но и пополнить Латгальское собрание Древлехранилища 10 рукописями XVII—XX вв. Таким образом, экспедиция 1979 г. в составе В. П. Бударagina и Д. М. Буланина располагала уже некоторыми адресами и приблизительным маршрутом поисков. Однако эти данные нуждались в уточнении и проверке.

Мы начали поиски в Витебске, зная, что здесь существует община старообрядцев-беспоповцев. Получив разрешение ознакомиться с книгами моленной, мы увидели значительное книжное собрание, основную часть которого составляют издания Преображенской типографии. Рукописей здесь оказалось только две, обе певческие, начала XX в. Несколько книг из своей личной библиотеки показал нам В. С. Красиков. Рукописные орнаментированные Праздники конца XIX в., привезенные им из г. Резекне, несомненно, представляют интерес для исследователей поздней традиции книжного оформления. Среди других витебских почитателей письменной старины следует упомянуть Ф. Т. Матвеева, уже передававшего рукописи в государственные хранилища. Нам он подарил два рукописных фрагмента безымянного переписчика начала XX в., один из которых представляет собой переработку «Изложения на люторы» Ивана Наседки, озаглавленную «Псалма на 6-й глас». В состав второго (под 14 апреля) включена служба «новым мученикам Антонию, Иоанну и Евстафию, в Литве пострадавшим». На хранящемся у Т. Ф. Матвеева Трефологоне (июнь—август), изданном в Москве в 1638 г., по л. 378—398 прочитывается скрепа: «Лета 7151-го декабря в 4-й день великий господин святейший Иосиф, патриарх московский и всея Руси, сию книгу Трефолой дал к церкви Зосимы и Саватая соловецких чудотворцов, что на ево

¹ См.: Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (обзор фондов). Составил В. И. Малышев. М.—Л., 1965, с. 194.

² См.: Г. В. Маркелов. Поездка за рукописями в Латвию. — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 372.

святительском патриаршем дворе». Со следующего листа ее сменяет другая запись: «И 165-го марта в 2 день великий государь святейший Никон, патриарх московский и всея Великия и Малыя и Белыя Руси, пожаловал дал сию книгу Трефолой в свое государство строение в церковь Успения Пречистые, что на Волоку Ламском, в . . . монастырь в вечный помин по себе и родителей своих при игумене Досифее с братею».

Съездили мы также в д. Фокино, где живет двоюродный брат Ф. Т. Матвеева, известный своим умением петь по крюкам (вообще же в этом согласии поют «по попевке»). Сам он, к сожалению, оказался на сенокосе, но в деревне удалось познакомиться с другими книжниками, посмотреть рукописи конца XIX—начала XX в. письма Ивана Лукьяновича Пухова.

Кратковременная поездка в Гомель к Е. А. Бобкову оказалась более результативной. Из подаренных им пяти певческих рукописей XIX—XX вв. и двух помянников отметим прежде всего Обиходник демественный крюковой 40-х гг. XIX в. В его состав, кроме Азбуки демества, входят светильны, прокимны, стихиры избранным праздникам и святым, блаженны и «запевы возвашные» (столповым знаменем). Имеются пометы «почин демеством» и «захват демеством». Рукопись украшена многочисленными инициалами и заставками в красках, а также миниатюрами с изображениями Романа Сладкопевца, царя Давида, птицы Сирина, Василия Великого. Другая рукопись, содержащая Трезвон и Обиходник краткий, была переписана в 1887 г. уставщиком Ф. А. Приходкиным. Здесь, как и в Обиходе крюковым конца XIX в., представлено столпное и демественное знамя с киноварными пометами и признаками. Фрагменты Октоиха и сборник певческий принадлежат уже рукописной традиции XX в.

Из Витебска мы перебрались в п. Шумилино, когда-то густо населенный старообрядцами. Однако и здесь сохраняются книги в основном печатные и не старше начала XX в. Правда, у Д. С. Коваленко видели мы несколько певческих рукописей, в том числе изящно орнаментированный Обиход начала XX в. Нам он передал сборник певческий крюковой 3-й четверти XIX в., содержащий Азбуку, Октоих со стихирами евангельскими и Обиходник. В значительном книжном собрании С. Я. Рубина из д. Заборье выделяется хорошей сохранностью и пышностью оформления поморский Обиход, переписанный в начале XIX в. До трех десятков книг принадлежит А. К. Ковалеву из д. Ловша. Все книги служебного назначения, есть издания XVII в., есть и рукописи. Нам была подарена рукопись конца XVIII в. с выписками из Евангелия учительного и «Сказанием от священных правил и от учителей церковных, яко не подобает к еретиком и слизматиком приобщение имети в молитвословии, в ядении, в питии и любви».

Дальнейшие поиски мы вели в западных районах области, граничащих с Латвией и Литвой. В с. Полесье Поставского р-на Д. И. Гашенко передал нам сборник 1852 г., переписанный бомбардиром Гераспом Никитиным Поповым и содержащий Сказание о Тихвинской иконе Богородицы со службой и чудесами (список с гродненского издания 1789 г.), Слова и поучения Иоанна Богослова, Иоанна Дамаскина, Андрея Критского, Иоанна Златоуста и др. Мы ознакомились также с рукописями и книгами, принадлежавшими Куклянкой старообрядческой часовне, и привезли несколько образцов помянников 1885—1906 гг. местного письма. Некоторые из них сохранили имена переписчиков: Патрикия Федорова, Калистрата Кузнецова, М. К. Зубкова, Лариона Горбоносова. Помянники орнаментированы, встречаются изображения голгофского креста, гроба, лестовки; в помяннике Ф. Т. Тащенко переписан стих «Гробе мой гробе, темной мой доме. . .». В г. Видзы Браславского р-на единственный наш адресат М. Е. Бирюлин подтвердил, что вряд ли можно рассчитывать в городке на значительные находки. Мы приобрели у М. Е. Бирюлина рукописный

Требник 1835 г., дополненный Святцами, Сказанием о молитве Иисусовой, Сказанием о лестовке. Возможно, что переписчиком всей рукописи был Артемий Абрамович Колпаков, полууставные и скорописные пометы которого сохранились на листах книги.

Не принесло находок обследование Миорского р-на и г. Полоцка. Правда, здесь тоже сохраняются в основном книги «преображенской» печати, но встречаются и рукописные певческие, в том числе орнаментированные поморские. В Полоцке довелось нам видеть несколько рукописей, среди которых был «четый» житийный сборник, переписанный Гавриилом Алексеевичем Гуковым. Гуков долгое время был наставником в Ловше, а умер в Полоцке в 1942 г. в возрасте 96 лет.

Последние дни экспедиции мы провели в г. Невеле. Здесь еще до недавнего времени существовали три старообрядческие общины, были и рукописи. Сначала мы навестили Е. Н. Филатова и ознакомились с остатками его книжного собрания. Книги поздние, а единственная книга XVII в. (Минейная общая) принадлежала в свое время, судя по вкладной записи, Изборскому девичьему монастырю. Рукописи тоже переписывались уже в XX в. Среди них оказался, однако, фрагмент значительно большего когда-то по объему сборника 1-й трети XVIII в. На сохранившихся 22-х листах сборника переписана Повесть о крестном сыне, дополненная на последнем листе сентенцией: «Ищай чужаго свое погубляет». Эта повесть, как и гектографированное издание «Беседы А. А. Надеждина с протоиереем Казанского собора в Сызрани в 1888 году», была подарена Е. Н. Филатовым археографам.

Еще шесть рукописей передала нам И. Н. Савина. Муж ее, Никифор Андреевич, долгое время был наставником одной из невельских общин и книгу любил. К сожалению, после его смерти некоторые книги остались в небрежении, и сцементированные от чердачной сырости книжные блоки производят тягостное впечатление. Лучше сохранились книги, оставшиеся в комнатах. Из числа привезенных нами рукописей Шестоднев служебный, переписанный в XVIII в., и Устав о христианском житии (с дополнениями) начала XX в. нуждаются в срочной реставрации. Среди других, лучше сохранившихся рукописей выделяется украшенный заставками Месяцеслов 1801 г., одна из начальных статей которого («Сказание окозрительному знамени ко всякому числу») представляет собой систему уточняющих обозначений для ведения службы. Почерк и оформление этой рукописи и учительного сборника 1810 г., привезенного в этом году северодвинской экспедицией из-под Архангельска, совпадают. Избранные Святцы 1862 г. имеют владельческие пометы «свенцянского мещанина» С. С. Зубкова и И. Ф. Белого. Чин бракосочетания, переписанный полууставом в начале XX в., дополнен карандашными уточнениями относительно «брадобривцев». В XX в. переписан и сборник запрещательных молитв со Сказанием о рукописании Адамовом, также подаренный нам И. Н. Савиной. Из рукописей в доме остался только Канонник, переписанный в начале века Иларионом Алексеевичем Дубковским, жившим где-то близ Новосокольников.

В результате археографической экспедиции в Витебскую область Белорусское собрание Древлехранилища пополнилось 30 рукописями XVIII—XX вв. Перспективы поисков в этом районе, казалось бы, довольно ограничены, тем более что мы не были здесь первыми собирателями рукописной старины. Однако сплошное археографическое обследование района предпринималось впервые. И можно утверждать, что сведения, полученные в ходе экспедиции, подкрепленные самим рукописным материалом, дают достаточные основания для продолжения поисков.